Каждый визит сюда вгонял Такеру в уныние.

Не то чтобы ему не хотелось приходить. Цена визита его тоже не волновала.

Просто тут он вспоминал о том, о чем предпочел бы забыть.

О собственном бессилии.

- Такеру Кусанаги-сан? Я вас ждала. Допуск у вас при себе? – спросила женщина в приемной.

Такеру достал из нагрудного кармана карту.

Женщина взяла ее, вставила в ридер и нажала несколько клавиш на клавиатуре.

- Подтверждено. Теперь заполните список вещей, - передала она чистый лист.

Такеру привычно записал свои вещи.

Эту процедуру он проходил уже много раз.

После этого его ждет полный досмотр. Душ. Переодевание, тройное сканирование тела. Снова душ. Когда число проверок перевалит за двадцать, он наконец сможет увидеть свою младшую сестру.

- …

Такеру на лифте спустился глубоко под землю. Миновал пятьдесят перегородок. Перегородка впереди открывалась только тогда, когда закрывалась задняя. Когда он проходил через них, перегородка позади закрывалась, а передняя открывалась.

Процесс был привычен, но юноша чувствовал себя чем-то вроде продукта на конвейерной ленте. Рабочая, неорганическая и все же строгая последовательность проверок.

Тем не менее, без всего этого с младшей сестрой ему не встретиться.

Последние мрачные ворота открылись.

За ними Такеру ждали пять драгунов и даллахан.

- Ты вовремя. А теперь последняя проверка.

Такеру поднял руки, позволив произвести финальный досмотр.

Все это время драгуны держали его под прицелом.

Закончив, даллахан поклонился.

- Прошу не рассказывать заключенной об устройстве академии и постах инквизиторов. В случае разговора на запретные темы мы заглушим твой голос, однако это может отразиться на будущих встречах, так что помни об этом.

- Хорошо.

- Воздержись от жестов. Едва мы заметим жестикуляцию, тебя арестуют или застрелят. Все понятно?

- Да.

- Время визита – пятнадцать минут, отсчет начнется, как только ты войдешь в комнату. Каждые пять минут будет раздаваться звонок, за тридцать секунд до конца начнется отсчет. Покинь комнату, прежде чем время выйдет.

Прежде Такеру коротко отвечал, но в этот раз кое-что в словах даллахана его смутило, и он озадаченно произнес:

- Э-э, должно же быть десять минут…

- Директор позволил продлить встречу на пять минут.

- …Э?

- «Последнее время обстоятельства не позволяли вам встречаться, поэтому считай это примирительным подарком от меня», - просил передать он.

Такеру выслушал равнодушное сообщение Согэцу от даллахана и бесстрастно ответил:

- …Прошлая встреча была давно, но пусть эта продлится десять минут.

- Уверен?

- Да.

Такеру категорично отказался от предложения и открыл дверь в комнату для свиданий.

Это была очень прочная дверь с множеством замков.

Юноша прошел несколько дезинфицирующих фильтров и вышел в комнату.

Комната с черными стенами и единственной лампочкой на потолке.

Комнату пополам делило прозрачное стекло.

За ним на раскладном стуле сидела девушка и пальцем трогала устройство на голове, похожее на ободок.

При виде Такеру лицо ее просветлело:

- …Давно не виделись, братик, - раздался голос девушки из динамиков в потолке.

Такеру, услышав дорогой сердцу голос, чуть улыбнулся.

- Ага. Прости, что снова опоздал… Кисеки, - назвал он девушки по имени.

Кисеки Кусанаги. Младшая сестра Такеру Кусанаги.

Его единственный кровный родственник. Лет ей столько же, сколько и Такеру. Они двойняшки.

Близнецы они разнояйцовые, поэтому похожи не очень сильно.

Немного волнистые черные волосы, черные глаза. Небольшой рост, худые руки и ноги.

В отличие от крепкого Такеру, Кисеки, казалось, могла сломаться от малейшего прикосновения.

- Не волнуйся. Для Кисеки время не важно.

- Вот как? Тогда буду честен. Братик скучал без тебя, - шутливо сказал Такеру.

Кисеки чуть зарделась и засмеялась, прикрыв рот рукой. Такеру опустился на раскладной стул

и посмотрел на сестру.

- …Ты подросла?

Девушка подняла взгляд и провела рукой над головой.

- Думаешь? Я и не знала… Дети растут во сне, так? Может, я и подросла. Ты тоже стал выше, братик.

Такеру сделал то же самое.

- Может, и подрос, хотя мне на тренировках и говорили, что выше я уже не стану.

- …Т-ты стал таким крутым, хе-хе-хе.

Кисеки смущенно почесала щеку и опустила взгляд.

«Я ведь точно также делаю», - подумал Такеру.

- Как в школе? Снова случилось что-то интересное?

- О, точно, я ведь встретил нового друга. Она тоже проблемный человек, но не уступает другим членам взвода…

Когда он произнес «взвод», Кисеки ахнула.

«Вот черт», - тут же подумал Такеру. Похоже, термин «учебный взвод» считался запретным. Его голос, скорее всего, заглушили, поскольку это считалось информацией об устройстве академии. Разделяющее их стекло – фильтр. Оно кажется обычным стеклом, однако на самом деле это высокотехнологичный экран. Кисеки сейчас еще глубже под землей. Едва он попытается сказать запретную информацию, на экране появится мозаика, которая скроет движение губ.

На деле это не свидание, а обычный видеозвонок.

Но для Такеру с Кисеки это время бесценно.

Они сидели в разных комнатах и шутливо беседовали.

Они не могли услышать друг друга лично, прикоснуться к друг другу, за их словами следили.

Такеру и Кисеки радовались возможности встретиться.

- Понятно… Человек с красивыми волосами и человек в шарфе. Ты и правда смог завести друзей.

- Думаю, да. Они постоянно грызутся, но на самом деле уважают друг друга. За их спорами так весело наблюдать.

- …Кстати, братик. Человек с красивыми волосами ведь девушка, да?

Такеру удивился.

- А, ага.

- Все-таки я угадала. Да, точно, раз это девушка, ты и сказал, что у нее красивые волосы.

- …И-и что? Пол ведь не мешает дружбе, - попытался отговориться Такеру.

Кисеки хихикнула.

- Не умеешь ты врать, братик.

- Н-не вру я.

- Ты всегда оживляешься, когда говоришь о ней.

- …Неправда.

- Неужели? Ты ведь встретил любимого человека. Кисеки рада, - прошептала девушка, прикрыв глаза. – Раньше ты только и делал, что волновался за меня… Меня это беспокоило.

- …

- Я правда рада. – На лице Кисеки проступило одиночество. – Братик, прости за то, что я сказала два года назад… Я знаю, что твои чувства настоящие. Ты всегда понимал, что у людей в душе.

- …Кисеки, - горько улыбнулся Такеру сестре, которая с материнской добротой смотрела на него. – Все не так. Я к ней испытываю не любовь и не привязанность. Она моя… спасительница.

- …Спасительница?

- Да. Потому мои чувства близки к восхищению. Не знаю, как сказать. Ее гордая осанка… ослепляет меня.

Такеру с отсутствующим видом заговорил о девушке с красивыми волосами… об Оке.

Он говорил то, что в самом деле чувствовал. Ока стала спасительницей Такеру.

Вероятно, сама Ока и не подозревала, для нее это был просто результат, но именно она спасла Такеру, сложила его нынешний спокойный характер.

Иногда Такеру хотелось рассказать Оке о своих чувствах, но он слишком стеснялся и потому до сих пор не решился на это.

- …Понятно. Но что бы ты к ней не испытывал, я рада. Это прекрасные чувства.

- …

- Я рада просто наблюдать, как ты становишься все круче и круче.

Невероятно ласковый голос сестры сдавил сердце Такеру.

«Если рад ты, рада и я».

Всякий раз, когда Кисеки так говорила, Такеру испытывал непередаваемую боль.

- …Рада… говоришь?.. – хрипло прошептал он.

В то же мгновение из динамиков раздался гудок, и начался тридцатисекундный отсчет.

- …Заперта тут… постоянно спишь…

- М? Братик, тебя не слышно. Что ты говоришь? В чем дело, братик?

- Слушать о моей радости… и говорить, что и ты рада?..

Скорее всего, Кисеки его не слышала.

Человек в комнате наблюдения заглушал его голос.

Такеру не обращал на это внимания и продолжал.

- Я тебя не вижу. Что ты говоришь? Ты что, плачешь? Ну же, скажи что-нибудь. Братик… Мне страшно.

Голос взволнованной Кисеки заглушили.

- Не только Отори спасла меня… но и ты тоже, Кисеки. В тот день ты поняла меня… протянула мне руку… Благодаря этому я и стал тем, кем являюсь сейчас.

Такеру встал со стула и положил руку на экран, похожий на стекло.

Сбитая с толку Кисеки приложила руку с другой стороны.

- Я понимаю, что это нелепо… неразумно!..

- …

- Понимаю, что не смогу ничего изменить в таком мире!..

- …

- И все же я… хочу, чтобы у тебя была обычная жизнь!..

Такеру рухнул на колени.

Кисеки взволнованно смотрела на него.

- И это тоже?.. Я даже этого не могу тебе сказать?..

Такеру заплакал.

Кисеки присела и снова приложила ладонь напротив его ладони.

- Я… счастлива уже от того, что могу иногда видеть тебя, братик.

- …

- Это мое единственное желание. Поэтому не плачь, братик, - прошептала Такеру сестра, утешая его, успокаивая.

Такеру не знал, что она сказала, не видел, с каким лицом… и все же тепло Кисеки окутало его сердце.

И поэтому он страдал.

И вот, посреди нескончаемого страдания, наконец открылась дверь.

- Время вышло. Пожалуйста, выходи, - безжалостно произнес стоявший снаружи даллахан.

Такеру, держась за голову, поднялся и повернулся спиной к своей дорогой сестре.

Глубоко вдохнул.

Воспользовался моментом и нацепил маску.

- …Я еще приду, Кисеки, - повернулся и улыбнулся он сестре, задавив свои настоящие чувства.

Кисеки, которая наконец увидела лицо старшего брата, облегченно улыбнулась.

- Ага. Буду ждать. Возвращайся, братик.

Таким было их обычное прощание.

Слишком печальное, слишком ужасное прощание брата и сестры.

Кисеки Кусанаги, которой официально присвоен SS-класс опасности, содержалась в изолированном помещении в запретной зоне подземной тюрьмы.

Пять лет назад в одной бедной деревеньке произошла трагедия.

В убийстве более трехсот селян была виновна Кисеки Кусанаги.

Предавать огласке происшествие не стали, официально причиной трагедии назвали внезапный разлив реки.

Очень немногие знали о существовании столь уникального и еретического существа, как Кисеки.

Жизнь ее в основном состояла из сна в огромной Железной деве. За исключением недолгих встреч с Такеру и регулярных осмотров, она никогда не просыпалась.

Причина столько строго контроля заключалась не в том, что Кисеки была ведьмой.

Существо по имени Кисеки Кусанаги было на ином уровне, нежели ведьмы.

- …Бра… тик… - болезненно выдохнула девушка в темной комнате после ухода брата. – Прости… Я соврала.

Она схватилась за край одежды и самоуничижительно улыбнулась.

В то же мгновение из похожего на ободок устройства на ее голове раздался звук включения.

- Спаси меня… Мне неприятно… больно… слишком… Я больше не могу.

Ощутив легкую головную боль, Кисеки прижала ко лбу руку.

Из глаза сбежала единственная слезинка.

- Я хочу встретиться с тобой… Хочу коснуться…

Остановившиеся было слезы побежали вновь.

- Братик…

У Кисеки потемнело перед глазами, и она рухнула на стул.

- Почему ты… не избавил меня от страданий?..

От боли и тошноты она тяжело задышала.

Мысленно крича, Кисеки закрыла отяжелевшие веки.

«Встреча закончена. Начинаем осмотр… Сегодня проверим ее сопротивляемость ядам. Нужно точно засечь время, через которое наступит остановка сердца», - угасающим сознанием

услышала она страшные слова из динамиков.

Но даже если бы она закричала, никто не пришел бы ей на помощь.

Единственное, что ей оставалось, чтобы забыть о боли, - думать об улыбке брата.

А затем ад Кисеки Кусанаги продолжился.

http://tl.rulate.ru/book/101721/3793432